

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ПЕРЦЕПТИВНОЙ СЕМАНТИКИ С УЧАСТИЕМ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Г.Ф. Лутфуллина

Ключевые слова: перцептивность, причастие, неличная форма глагола, синтаксическая конструкция.

Keywords: perception, participle, verbal, syntactic construction.

Изучение категории эвиденциальности приобрело актуальность в последние десятилетия. Эвиденциальность является биполярной категорией, так как различают косвенную эвиденциальность или получение информации от третьих лиц и «прямую» эвиденциальность как непосредственное восприятие ситуаций. В последнем случае предполагается синхронность ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации как условие реализации категории восприятия. Семантическая структура высказываний с реализацией категории перцептивности предполагает наличие **воспринимающей части**. Ситуация восприятия выражена предикатом перцептивного действия, имеющим воплощенную в метаглаголе «воспринимать» семантическую составляющую [Лутфуллина, 2011, с. 21], и актантом субъектного типа Агенсом, перцептором, являющимся производителем / контролером физического и ментального действия. Объектом восприятия является динамическая, глагольно выраженная ситуация. Она соответствует **воспринимаемой части** высказывания, в которой представлены предикат, выражающий действие субъекта воспринимаемой ситуации, и активный Агенс, на которого направлен процесс восприятия.

Отношения сложноподчиненного предложения и зависимого предложения в его составе определяются как реализация зависимой предикативности. Понятие зависимой предикативности используется главным образом в исследованиях, посвященных неиндоевропейским языкам. В отечественной и зарубежной лингвистике функциональная классификация придаточных основана на аналогии, функциональном тождестве членов высказывания и придаточных предложений. Данная классификация основывается на наличии валентностных свойств предложения, при котором происходит замещение валентностей придаточными в двухчленных сложноподчиненных предложениях. При общем условии подчинения последние характеризуются наличием

единицы свободной валентности, а придаточные предложения определяются наличием семантических и формальных свойств, необходимых для замещения валентностей [Левицкий, 2005, с. 198].

Во французском языке имеются две формы причастия: причастие настоящего времени / *participe présent* и причастие прошедшего времени / *participe passé*. Причастие прошедшего времени / *participe passé* французских переходных глаголов соответствует русскому причастию страдательного залога настоящего и прошедшего времени. Они переводятся в зависимости от контекста, например, правила, *изучаемые* или *изученные* студентами во фразе *Les règles étudiées par les élèves*. В предложении *participe passé* употребляется чаще всего в роли определения и ставится всегда после определяемого существительного. Причастие настоящего времени соответствует русскому причастию действительного залога настоящего времени. Во французском языке часто рассматриваются проблемы согласования причастий, в частности М. Файоль и С. Пактон исследуют причастия прошедшего времени [Файоль, Пактон, 2006, с. 59-73]. Причастия как компоненты номинальных конструкций рассматривает в своей статье С. Киндт [Киндт, 2003, с. 55-70].

В аспекте зависимой предикативности изучает причастия М. Херсланд в своей статье «Причастия настоящего времени как глаголы причастности / *Le participe présent comme co-verbe*» [Херсланд, 2000, с. 86-94]. В статье рассматриваются три случая реализации зависимой предикативности со строго определенным уровнем функционирования причастия в роли зависимого предиката, образующего нексус с основным предикатом (нексусом называется ситуация соответствия семантической и активной синтаксической валентности предикатного слова): 1) абсолютная конструкция имеет вторичную предикативность, которая выполняет функцию обстоятельства, но является относительно автономной *L'officier doit lui-même achever deux d'entre eux, le peloton montrant peu de zèle* [Miquel Guerre, 412]; 2) причастие образует нексус с субъектом основы, и можно говорить о «надстроенной / *greffée*» предикативности в добавок к главной *Entrant dans Grandson, ils découvrent les pendus du mercredi des Cendres* [Soisson Charles, 276]; 3) причастие выполняет функцию определения, образуя вторичную предикативность, связанную с основой предложения и включенную в нее *Le souffle s'engouffrant dans le wagon n'apportait aucune fraîcheur* [Makine Testament, 116] [Херсланд, 2000, с. 86-94] (перевод мой. – Г.Л.). По мнению И.Н. Кузнецова, *infinitive présent* обозначает одновременность или следование по

отношению к управляющему глаголу, а *infinitive passé* – предшествование по отношению к нему [Кузнецов, 2001, с. 146].

В русском языке проблема «смешанных» частей речи, таких как причастие, остается актуальной на настоящий момент. В.В. Виноградов считает, что причастия – это «поток форм», который идет непосредственно от глагола и внедряется в систему имен прилагательных. Он определяет причастия как «гибридные формы-слова», которые находятся в смешанной глагольно-именной зоне и, «входя в систему форм глагольного слова, они в той или иной мере тяготеют к отрыву от нее» [Виноградов, 1972, с. 59]. Наряду с проблемой частеречного статуса причастий, широко обсуждается их адъективация. Вместо современного варианта В.В. Виноградов предпочитал термин «окачествление». В причастии усиливается семантика качественности в результате ослабления его глагольной сущности. Причастие, по мнению И.В. Замятиной, сохраняет свою двойную семантическую и морфологическую сущность в любом контексте [Замятина, 2010, с. 12]. Говоря о синтаксических функциях причастий в русском языке, современные авторы отмечают, что, относясь к именам существительным, причастия являются в предложении определениями (согласуются с существительным в роде, числе, падеже).

Причастия считаются особыми глагольными формами, которые составляют периферийную часть глагольной системы. Их сущность заключается в непредикативной репрезентации, то есть в представлении значения действия при участии дополнительных (неглагольных) сем, в более ограниченном, по сравнению с личными формами, наборе грамматических (только непредикативных) категорий и в наличии неспецифических для глагола синтаксических функций (также непредикативных).

А.В. Бондарко, рассматривая структуру функционально-семантической категории темпоральности, утверждает: «Относительно периферийное положение данной подсистемы форм по отношению к центру поля обусловлено особыми, специализированными и более узкими синтаксическими функциями причастий – функциями, в которых совмещаются признаки второстепенного предиката и атрибута. По сравнению с предикатами, выраженными спрягаемыми глагольными формами, функциональная сфера зависимого компонента в составе полипредикативно-атрибутивного комплекса является более ограниченной» [Бондарко, 1999, с. 74]. Причастие всегда выступает в предложении как форма зависимой, вторичной предикации. Время, выражаемое причастием, так или иначе соотносится с временем, выражаемым личной формой, и в этом плане является относительным.

Временная локализация в причастиях координируется с временем, выражаемым сказуемым.

Парадигма относительного времени (зависимый таксис) причастий ограничена двумя компонентами – формами прошедшего и настоящего времен при отсутствии причастий будущего времени [Бондарко, 1999, с. 75].

По мнению С.А. Кузнецова, причастие обладает категорией зависимого таксиса, которая выражается в причастии морфологически – суффиксами причастий (при этом суффиксы выражают и другие грамматические значения). Причастие является в русском языке морфологизованным средством выражения относительного времени [Кузнецов, 2001].

В.С. Храковский рассматривает типы комбинаций финитных и нефинитных форм Ситуации, которые прототипически представлены глагольными формами и образуют таксисную пару. Одна из форм таксисной пары – зависимая – обозначает ситуацию, которая ориентирована относительно другой ситуации, другая форма – опорная (протипически независимая) – обозначает ситуацию, которая служит временным ориентиром для первой ситуации [Храковский, 2009, с. 56].

Следующая комбинация форм «нефинитная форма – финитная форма» используется для репрезентации воспринимаемой ситуации и ситуации восприятия. В приведенных примерах рассматривается только базовая реализация категории перцептивности, наличие которой признается только в случае глагольной репрезентации воспринимаемой ситуации, включая нефинитные формы предикации. Функционирование двух равнозначных предикатов для выражения категории перцептивности ограничено сложноподчиненными предложениями, в остальных случаях воспринимаемая ситуация представлена безличными формами глагола.

Одновременность двух ситуаций

1) *Danielle regardait des pêcheurs préparant leurs lignes et leurs filets* [Alexievitch, 2013, с. 34].

Даниель разглядывал рыбаков, готовящих свои сети и удочки [Алексиевич, 2013, с. 32].

2) *А когда на трибуну выходит Сахаров и я вижу его страдающие глаза, мне передается его боль и мне делаются понятны и близки его мысли и чувства* (НКРЯ. В. Гинзбург, Н. Крейтнер. Как недавно и, ах, как давно...).

3) *Я вижу его поющее лицо* (НКРЯ. С.И. Фудель. Воспоминания)¹.

¹ Здесь и далее в круглых скобках приводится ссылка на Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Далее указывается источник цитирования.

4) ... я вижу его нахмуренные брови (НКРЯ. И.С. Шмелев. Лето Господне).

5) Я вижу его унылое лицо, жалкую улыбку, дрожащие руки (НКРЯ. М.М. Зощенко. Перед восходом солнца).

В примере (1) ситуация восприятия синхронна воспринимаемой ситуации, выраженной причастием настоящего времени. В примерах 2 – 5 представлена одновременность двух ситуаций благодаря использованию формы настоящего времени причастия и основного предиката. Синхронность ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации морфологически выражена финитной и нефинитной формами настоящего времени.

Наблюдаемая ситуация выражается экспликацией предшествующей

6) *Je me retourne, et je vois derrière moi deux hommes éméchés* [Beigbeder, 2000, с. 94].

Оборачиваюсь – за спиной у меня два подвыпивших мужика [Алексиевич, 2013, с. 92].

7) *Я вижу его выглаженный белый халат* [В. Замкин. Тополиный пух] (НКРЯ).

8) *Но часто, думая о нем, я вижу его грузным, признанным* (НКРЯ. И.Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь).

Причастие прошедшего времени в примере 6 выражает предшествовавшую ситуацию, тогда как под наблюдаемой ситуацией подразумевается результирующая ситуация. В примерах 7 и 8 объектом восприятия становится результирующее состояние, так как причастие прошедшего времени выражает предшествующую ситуацию. Диахронность двух ситуаций имплицитно указывает на наличие результирующей ситуации на момент восприятия.

Одновременность в будущем плане

9) *Et je ne parle pas des dépenses ni du préjudice moral subi par le spectateur quand il voit, traités à faux sur la scène, le meurtre, l'adultère ou la calomnie* (НКРЯ. А. Chekhov. Une banale histoire (Éd. Parayre)).

Не говорю уж о денежных затратах и о тех нравственных потерях, какие несет зритель, когда видит на сцене неправильно трактуемые убийство, прелюбодеяние или клевету (НКРЯ. А.П. Чехов. Скучная история (1889)).

10) *Этот подход наделал в свое время немало вреда у нас, и я вижу его процветающим на вашей планете* (НКРЯ. И.А. Ефремов. Час быка).

11) *Я вижу его входящим в редакционную комнату «Последних новостей»* (НКРЯ. Н.Н. Берберова. Курсив мой).

Последние примеры можно также трактовать как выражение синхронности в будущем плане. Осуществляется мысленный перенос воспринимающего ситуацию перцептора в будущее, в котором ему представляется воображаемая ситуация. Совпадение форм настоящего и у причастия, и у основного предиката предполагает их одновременность, но с ментальной трансформацией временного плана.

Инфинитивное придаточное предложение во французском языке – это конструкция, состоящая из неопределенной формы глагола, которая является дополнением к сказуемому главного предложения. Инфинитивное придаточное предложение служит дополнением к сказуемому, выражающему чувственное восприятие *voir, entendre, écouter, sentir, regarder* или выраженному глаголами *laisser, envoyer*, а также словам *voici, voilà*. Данный вид предложения употребляется без союзов, а глагол стоит в неопределенной форме. Подлежащее инфинитива одновременно является дополнением сказуемого главного предложения, как это можно наблюдать в примерах 12 и 15. По мнению И.Н. Кузнецовой, конструкции, называемые *propositions infinitives*, с глаголами чувственного восприятия могут быть трансформированы в сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными. При отсутствии у инфинитива прямого дополнения возможны два порядка слов – препозиция и постпозиция: *J'entends Pierre jouer. = J'entends jouer Pierre* [Кузнецов, 2001, с. 146]. В.Г. Гак в качестве первичной функции инфинитива указывает «обозначение сопутствующего действия, которое показывает ... содержание процесса: *Je l'entends chanter une chanson*» [Гак, 2000, с. 390]. На русский язык придаточное инфинитивное предложение обычно переводится придаточным предложением.

12) *Je vois passer les secrétaires qui se remettent du rimmel* [Beigbeder, 2000, с. 46].

Повсюду секретариши-магдалины наводят торопливо красоту [Бегбедер, 2002, с. 45].

13) *Avant-hier dans la soirée, peu après huit heures, – le jour et l'heure, tu saisis? – je vois accourir un ouvrier peintre...* (НКРЯ. F. Dostoïevski. Crime et châtement (Él. Guertik)).

Прибежал-де ко мне повечеру, третьего дня, примерно в начале девятого, – день и час! вникаешь? – работник красильщик ... (НКРЯ. Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание).

14) *Or, ce matin, à huit heures, – c'est-à-dire le surlendemain, tu comprends? – je vois entrer Nicolas, pas à jeun mais pas très souï non plus et capable de comprendre une conversation* (НКРЯ F. Dostoïevski. Crime et châtement (Él. Guertik)).

А сегодня поутру, в восемь часов, – то есть это на третий-то день, понимаешь? – вижу, входит ко мне Миколай, не тверезый, да и не то чтоб очень пьяный, а понимать разговор может (НКРЯ. Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание).

15) *«Qu'est-ce qu'il croit, que je suis trop faible pour tender le bras?» pense Ivan Ilitch; il oublie de compter les atouts, coupe à tort ses cartes maîtresses et manqué le chelem de trois levées; et le pire, c'est qu'il voit souffrir Mikhaïl Mikhaïlovitch et que cela ne lui fait rien* (НКРЯ. L. Tolstoï. La Mort d'Ivan Ilitch (Fr. Flamant)).

«Что ж он думает, что я так слаб, что не могу протянуть далеко руку», – думает Иван Ильич, забывает козырей и козыряет лишний раз по своим и проигрывает шлем без трех, и что ужаснее всего – это то, что он видит, как страдает Михаил Михайлович, а ему все равно (НКРЯ. Л.Н. Толстой. Смерть Ивана Ильича).

В причастном обороте в русском языке предикативность выражается обособлением второстепенного члена предложения и является добавочной к основному высказыванию. Причастные обороты в русском языке обладают добавочной предикативностью и выражают относительное время. Пропозициональное содержание причастного оборота рассматривает С.Х. Захрай, разграничивая предикат основной пропозиции и предикат дополнительной, сопутствующей, или включенной пропозиции. Постпозитивность обычно предполагает смысловое и интонационное обособление оборота, что говорит о меньшей степени включенности выраженной причастным оборотом пропозиции в основную смысловую структуру данного предложения [Захрай, 1996, с. 11].

Синтаксическую синонимичность причастного оборота и сложноподчиненного предложения исследует Е.В. Шарина. Она пишет, что учет категориальных особенностей причастных оборотов помогает установить соответствие между причастием и синонимичным ему придаточным предложением, а именно глаголом-сказуемым, которому, в свою очередь, также присущи категории вида / способа глагольного действия, времени, залога (12, 17). Обособленные причастные обороты в постпозиции выражают одновременность в примерах 16 и 17 и результативное состояние – в примере.

16) *И через забор я вижу их, играющих в волейбол* (НКРЯ. В. Катанян. Прикосновение к идолам).

17) *...Когда я вспоминаю о нем теперь, я вижу его стоящим передо мной с большим букетом цветов ...* (НКРЯ. М. Толоконникова. Я тебя найду).

18) *Я вижу его лицо, ставшее вдруг таким белым, и стиснутые крепкие зубы* (НКРЯ. В. Некрасов. В окопах Сталинграда).

Таким образом, можно утверждать, что в обоих языках обязательное условие синхронности ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации предполагает использование причастий и причастного оборота для временной актуализации тремя способами: 1) синхронность на актуальный момент времени; 2) синхронность в будущем временном плане; 3) диахронность при участии причастия прошедшего времени подразумевает восприятие результативной ситуации. Специфика французского языка состоит в наличии инфинитивных предложений.

Литература

Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000.

Замятина И.В. Грамматика русского причастия: автореф. дис. ... докт. филол. наук М., 2010.

Захрай С.Х. Причастный оборот как знак пропозиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Костюшкина Г.М. Систематика сложноподчиненного предложения во французском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1991.

Кузнецов С.А. О категории репрезентации русского глагола // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6.

Кузнецова И.Н. Сопоставительная грамматика французского и русского языков. М., 2009.

Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса. М., 2005.

Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2011.

Храковский В.С. Типология таксисных конструкций. М., 2009.

Шарина Е.В. Причастные обороты и их синонимы в немецком языке в сопоставлении с русским языком: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2004.

Herslund Michael. Le participe présent comme co-verbe. [Электронный ресурс]. URL: http://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_2000_num_127_1_1000.

Fayol Michel, Pacton Sébastien. L'accord du participe passé: entre compétition de procédures et récupération en mémoire. [Электронный ресурс]. URL: http://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_2006_num_151_3_6774.

Kindt Saskia. Le participe présent en emploi adnominal comme prétendu équivalent de la relative en qui. [Электронный ресурс]. URL: http://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_2003_num_37_149_2432.

Список источников

Алексиевич С.В. Время секунд хэнд. М., 2013.

Бегбедер Фр. 99 франков (пер. И. Волевич). М., 2002.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Alexievitch S.V. La fin de l'homme rouge ou le temps du désenchantement. Sophie Benech, 2013.

Beigbeder Fr. 99 francs. Paris, 2000.

О КОММУНИКАТИВНОМ СТАТУСЕ ОБРАЩЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)

Н.С. Сухорукова

Ключевые слова: обращение, речевой акт, коммуникативная ситуация, дискурс, прагматическое содержание.

Keywords: vocative, speech act, communicative situation, discourse, pragmatic content.

Подход к языку как к средству коммуникации привел к тому, что в лингвистические исследования был включен прагматический аспект, который отражает коммуникативное предназначение языковой единицы, ее применение адресантом как средством действия, влияния и взаимодействия, а также ее сопоставимость с образом действий говорящего и адресата в определенной коммуникативной ситуации.

В последние десятилетия в рамках развивающейся антропоцентрической научной парадигмы обращение рассматривается как коммуникативный акт, речевое действие, единица речевого этикета. В исследовании обращения наметилось движение от системно-грамматического подхода к деятельностно-прагматическому.

Новое в трактовку обращения было внесено из теории речевых актов. В теории речевых актов основной единицей языковой коммуникации является речевое действие, вследствие этого речевые акты рассматриваются как акты целенаправленной деятельности.

В работе Н.И. Формановской обращение трактуется как речь, которая равна действию: «называя, зову адресата для того, чтобы спросить о чем-то, или побудить к чему-то, или сообщить о чем-то» [Формановская, 2004, с. 116]. Обращение – не слово, не лексическая единица языка, это обращенная к адресату коммуникативная единица, «то есть своеобразное речевое действие (речевой акт)» [Формановская, 2004, с. 138].